

формирование правового сознания личности в значительной степени совпадает с исправлением лица, хотя полного соответствия они не имеют. Исправление включает в себя антрополого-правовые аспекты, не учитываемые традиционной теорией правосознания. При исполнении наказания осужденный рассматривается как развивающаяся и изменяющаяся личность, воспроизводящая себя в жизни в целом и в правовой жизни в частности;

при исполнении наказания необходимо актуализировать ту сторону исправления, которая заключается в формировании правового сознания личности осужденного и направлена на формирование его личностных правовых ценностей;

формирование правосознания и личностных правовых ценностей осужденного должно быть основным направлением приложения усилий со стороны правоприменителей и всей системы исполнения наказания.

Список использованных источников

1. Model Penal Code : official draft and explanatory notes : Complete Text of Model Penal Code as Adopted at the 1962 Annual Meeting of The American Law Institute at Washington, D.C., May 24, 1962 / The American Law Institute. – Philadelphia, PA : The American Law Institute, 1985. – XXV, 173 p.

2. Степаненко, В.И. Ресоциализационные условия исполнения лишения свободы в отношении лиц, ранее отбывавших это наказание : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.И. Степаненко. – Минск, 2010. – 170 л.

3. Стуканов, В.Г. Информационно-педагогическая система формирования правосознания личности на современном этапе развития общества Республики Беларусь : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / В.Г. Стуканов. – СПб., 2016. – 362 л.

4. Овчинников, А.И. Право и правосознание в условиях цифровизации общества / А.И. Овчинников // Вест. ЮФУ. – 2020. – Т. 7. – № 2. – С. 131–134.

5. Акопов, Г.В. Психология сознания. Вопросы методологии, теории и прикладных исследований / Г.В. Акопов. – М. : Ин-т психологии РАН, 2010. – 272 с.

6. Схопчик, О.Э. Дефекты правосознания несовершеннолетних правонарушителей и пути их преодоления : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / О.Э. Схопчик. – Минск, 2014. – 151 л.

Дата поступления в редакцию: 04.02.21

E.I. Stabrovsky, Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of MIA of the Republic of Belarus

FORMATION OF THE LEGAL CONSCIOUSNESS OF A CONVICTION TO DEPRIVATION OF FREEDOM (THEORETICAL AND LEGAL ASPECT)

The formation of the legal consciousness of a convict in the process of implementing legal responsibility in the form of imprisonment is investigated. The purposes of punishment in the legislation of the Republic of Belarus and in the legislation of foreign countries are analyzed. The categories of formation of legal consciousness and correction of a convict are compared. Attention is focused on the need to form personal legal values in the legal consciousness of a convict during the period of execution of punishment.

Keywords: legal consciousness, purposes of punishment, convict, imprisonment, personal legal value.

УДК 343.541

В.В. Стальбовский, преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: vudiksvv@gmail.com)

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-ПЕДОФИЛА

На основе анкетирования осужденных Республики Беларусь (декабрь 2020) раскрываются некоторые особенности криминологической характеристики личности преступника, совершившего преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних. Исследуются ее социально-

биографические характеристики, тип темперамента и акцентуация характера, и их влияние на совершение указанной группы преступлений.

На основе формирования блока эмпирически значимой информации о социально-демографических особенностях личности преступника-педофила определены детерминанты преступлений указанной группы, заложенные в самой проекции личностных качеств индивида. Предлагаются меры профилактики, направленные на купирование личностных отклонений в уголовно-правовой и криминологической плоскостях.

Ключевые слова: личность преступника, половая свобода, половая неприкосновенность, криминологическая характеристика личности преступника, методика Айзенка, методика Леонгарда-Шмишека, пени-тенциарная профилактика.

В основе профилактики и предупреждения преступлений в масштабах страны должна быть интенсивная и динамичная работа с лицами, склонными к совершению преступлений, и лицами, отбывающими наказания и освободившимися из мест лишения свободы (пени-тенциарная и постпени-тенциарная профилактика).

Личность осужденных, отбывающих наказание за преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, представляет особый интерес для исследования уже потому, что она идентифицирована и есть возможность для ее исследования. Важным в работе с данным контингентом было и остается грамотно и по правилам коммуникации, не нарушая законы психологии, извлечь профессионально значимую информацию, обработать ее и реализовать в криминологическом прогнозировании и криминологическом планировании предупреждения конкретного вида преступности в масштабах, необходимых для государства.

Разобраться в сути личности человека и предсказать его поведение, в том числе и девиантное, практически невозможно без комплексного изучения социально-демографических, нравственных и психологических характеристик. Знание механизмов и мотивации поведения индивида, изучение и анализ среды, в которой он социализируется и коммуницирует, ее социально-психологических особенностей обеспечивает более глубокое погружение в проблему с последующим поиском путей ее разрешения. Следует отметить, что комплекс необходимых знаний не может быть получен в ходе изучения массива уголовных дел и иных материалов следственной и судебной практики по направлению исследования без познания «живой» личности преступника.

И тем не менее до сих пор, несмотря на большое количество существующих научных изысканий по заявленной теме, проблема изучения личности преступника и ее криминологической характеристики продолжает оставаться одной из самых приоритетных с теоретической и практической точек зрения, в том числе и в сфере пени-тенциарного социума. Абстрагируясь и выражаясь ненаучным языком, нельзя добиться правильного лечения и выздоровления больного, если не знать, кто, собственно говоря, болен.

Современные знания о личности преступника и ее криминологической характеристике так или иначе основываются на скрупулезном криминологическом изучении поведения преступника, выборочных статистических данных, практической эмпирике. Так, широко используются многочисленные разнообразные тестовые методики и социологические опросники, психиатрическая информация, длительные обстоятельные качественные беседы с косвенными вопросами к преступникам.

Особый интерес в связи с увеличением количественного показателя совершения преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних в Республике Беларусь вызывает характеристика личности преступника-педофила. Актуальность исследования его криминологической характеристики личности не вызывает и тени сомнений. С помощью объема информации, полученной в ходе исследования, изучения характеристики рассматриваемого объекта удастся выдвинуть версии о мотиве и цели преступления, способе совершения и сокрытия преступления; сузить круг лиц, среди которых могут находиться преступники; скоординировать меры по предупреждению и профилактике преступлений педофильской направленности на всех уровнях государственно-правового регулирования борьбы с преступностью. Таким образом, «Типичная информация о личности преступника имеет особое криминалистическое значение», по мнению Р.С. Белкина [1, с. 178].

В рамках рассматриваемого вопроса следует подчеркнуть обоснованную необходимость изучения личности преступника-педофила в контексте криминологической и криминалистической наук.

Значимость элемента криминологической характеристики личности преступника заключается в том, что его действия характеризуются актом поведения, который помогает раскрыть многие свойства личности. По мнению И.Н. Якимова, «наука и жизнь показывают, что не существует какого-либо одного типа преступников, их в действительности много, значительно разнящихся один от другого. Однако, несмотря на все многообразие, их можно классифицировать на несколько основных типов: профессиональный, случайный, душевнобольной, дегенерат (вырождающийся человек)» [2, с. 229].

При изучении картины психического здоровья преступника необходимо и очень важно учитывать наличие отклонений в сексуальном поведении с медицинской точки зрения, среди которых наиболее распространенным является педофилия. Понимаемое как сексуальные контакты взрослых с детьми данное явление существовало на протяжении всей истории человечества, а как общественно опасная форма поведения взрослого по отношению к детям сформировалось только в конце XX в. В контексте же международного права к педофилии может быть отнесено влечение не только к половозрелым детям, но и к юношам и девушкам, не достигшим 18 лет.

По десятому пересмотру международной классификации болезней (МКБ) относится к классу V как одно из расстройств сексуального предпочтения (код F65.4): сексуальное предпочтение детей (мальчиков или девочек, или тех и других), как правило, допубертатного или раннего пубертатного возраста (англ. – A sexual preference for children, boys or girls or both, usually of prepubertal or early pubertal age). В широком смысле педофилия означает половое влечение к детям [3].

Канадский институт Кларка – ведущий мировой центр по изучению детской сексуальности – предлагает три градации исследуемого психического расстройства: педофилия (влечение к допубертатным детям); гебефилия (влечение к пубертатным 12–14-летним подросткам); эфебофилия (влечение к постпубертатным подросткам и юношам старше 14 лет).

Для более полного и всестороннего раскрытия криминологической характеристики личности преступника-педофила необходимо рассмотреть типологию такого рода преступников, основываясь на мнении ведущих специалистов в области уголовного права, криминологии, психиатрии и иных специальных наук, выделив наиболее общую концепцию их классификации.

Так, С.Н. Богомоллов и В.А. Образцов разделяют субъектов, страдающих педофилией, на регрессивных (предпочтение для сексуального удовлетворения отдается сверстникам или более старшим партнерам) и фиксированных (проявляется в случае возникновения серьезных проблем в отношениях со сверстниками, и тогда внимание переключается на детей на протяжении всей оставшейся жизни) [4, с. 295–296].

Большинство криминологов выделяют два разнящихся класса преступников, совершающих преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних: фиксированные и ситуационные педофилы. Первые иногда называют истинными педофилами, так как именно для такого рода преступников предпочтительной жертвой являются несовершеннолетние [5].

В рамках изучаемого вопроса вызывают интерес исследования Ю.М. Антоняна, который предлагает более развернутую градацию насильников:

- охотящийся (нападающий на незнакомых женщин внезапно с целью изнасилования);
- регрессивный (совершающий изнасилования подростков (девочек) в возрасте от семи до четырнадцати лет);
- тотально самоутверждающийся (насилующий женщин и совершающий убийство мужчин, находящихся рядом, или наносящий мужчинам телесные повреждения);
- конформный (совершающий изнасилование под влиянием группы);
- аффективный (совершающий изнасилования женщин преклонного возраста и девочек-подростков);
- ситуативный (импульсивный, совершающий преступления в ситуации, оцениваемой им как субъективно благоприятная);
- отвергаемый (имеющий психические, физические аномалии и страдающий умственной неполноценностью);
- пассивно-игровой (совершающий изнасилование по причине сексуально провокационного поведения женщин и собственного неумения найти выход из создавшейся ситуации) [6, с. 103, 134].

Вместе с тем первостепенной задачей изучения личности преступника является подробный анализ социально-демографических особенностей данного типа преступника.

Психиатр А. Бухановский автор психологического портрета, способствовавшего поимке А. Чикатило, отмечал, что не знает ни одного серийного убийцы и насильника, которому официально не был бы установлен тот или иной психиатрический диагноз. Известный факт – после каждого срока отбывания наказания время на совершение нового преступления все короче. Из колонии такие люди выходят еще более жестокими, и их последующее лечение должно осуществляться на протяжении всей жизни: «они должны лечиться от своей болезни в местах отбывания наказания... потому что из исправительных колоний они выходят с той же самой патологической системой в голове... Время между выходом на свободу и совершением нового преступления сокращается, а сами преступники становятся все более жесткими и тяжелыми [7]. С учетом изложенного еще раз следует подчеркнуть: анализировать личность осужденного не только «выгодно» со стороны заинтересованных субъектов исследования и профилактики, но и с научной точки зрения это целесообразно и эффективно.

Так, в 2020 г. во всех исправительных учреждениях Республики Беларусь нами было проведено исследование и проанализированы личностные особенности рассматриваемой группы преступников путем анкетирования всех осужденных за преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних в Республике Беларусь. Личности некоторых из них были подробно проанализированы. Ввиду значительного объема информации эти данные будут предоставлены в усеченном виде и с наиболее актуальными направлениями, необходимыми для формирования знаний в криминологической плоскости.

Итак, в исправительной колонии (ИК) под условным обозначением № 1 было проведено анкетирование 35 осужденных за преступления педофилической направленности. Из них в городе проживали 63 % опрошенных, в сельской местности – 33 %, что свидетельствует о серьезных недостатках в профилактике преступлений в сельской местности и отражается на низком уровне правовой культуры и образования, по нашему мнению. Интересен факт, что ни у одного из опрошенных не было высшего образования, и только у двоих – незаконченное высшее. На момент опроса 48 % опрошенных были разведены, 20 % состояли в браке, 28 % никогда в браке не состояли, 8 % до осуждения сожительствовали. Данные о семейном положении указывают на то, что лишь 20 % осужденных имеют полноценную семью. Свои дети есть у 62 % опрошенных, приемные – у 11 %. В полной семье с обоими родителями воспитывались 42 % опрошенных. Один из родителей был у 20 % респондентов. В государственных учреждениях воспитывались 15 % человек. В приемных семьях не жил никто из опрошенных. Родительских прав не были лишены родители у 80 % респондентов, у 9 % прав лишены были оба родителя, у 11 % – была только мать, у 3 % – отец. К 22 % опрошенных в подростковом возрасте насилие применялось часто, 9 % запирали и удерживали в помещении, 11 % наносили удары руками и ногами, в отношении 34 % насилие не применялось вообще. Говоря о психологическом насилии в семье, 65 % человека признались, что приходилось его испытывать на себе в различных формах (унижения, нецензурные оскорбления, крики). Обычно эмоциональное насилие сопровождало физическое; 42 % опрошенных являлись свидетелями насилия внутри семьи по отношению к близким людям. Со стороны ровесников физическая сила применялась к 35 % опрошенных, 65 % заявили, что ничего подобного не было. К 22 % применялись оскорбление и унижение со стороны сверстников. До осуждения на учете у психиатра состояли 15 % опрошенных, из которых 11 % проходили лечение в психиатрическом отделении. Отказов от участия в анкетировании не было.

В ИК № 2 отбывают наказание 40 осужденных – 2,8 % от общего количества; 57 % проходили анкетирование. На них приходится: среднее количество судимостей – 4,5; средний возраст осужденных – 42 года, самому молодому 21, возрастному – 62 года; до осуждения 32 % из них проживали в городе, 25 % – в сельской местности; 40 % осужденных воспитывались в полной семье, 9 % – в неполной, 5 % – в государственных учреждениях, 2,5 % – воспитывался матерью и отчимом, 2,5 % – бабушкой и дедушкой; у 48 % осужденных родители не были лишены родительских прав, у 8 % – лишены прав оба родителя, у 5 % – один из родителей; 5 % осужденных имеют высшее образование, 25 % – среднее образование; 44 % осужденных были официально трудоустроены; 25 % воспитывались в многодетной семье; 23 % были первым ребенком в семье, 12,5 % – вторым, 12,5 % – единственным, 10 % – третьим; 42,5 % осужденных били ремнем и ста-

вили в угол в детстве; психологическое и эмоциональное насилие применялось к 10 % осужденным; 17,5 % осужденных женаты, 17,5 % холосты, 15 % в разводе, 5 % сожительствовали (22,5 % были женаты один раз, 15 % – женаты дважды); у 35 % осужденных есть дети; ни у кого не было приемных детей; 45 % осужденных отрицают факт оскорбления в детстве; 5 % осужденных состояли на учете у психиатра; 5 % проходили лечение от токсикомании.

В ИК под условным обозначением № 3 приняли участие 94 осужденных, из них: более 90 % не признают себя виновными по уголовному делу, при этом большая часть из них преступления совершили в отношении несовершеннолетних лиц, являющимися близкими родственниками, либо лиц, совместно проживающих с ними до осуждения (дети сожительницы); 68 % проживали в городе; 69 % воспитывались в полной семье; 67 % были официально трудоустроены; 29 % являлись первым ребенком; 27 % и 27 % – вторым и третьим соответственно; 48 % холосты; 90 % отрицают применение физической силы к себе и 88 % указывают на отсутствие психологического либо эмоционального насилия; 51 % имеют детей; 93 % воспитывались дома родными родителями; 85 % не состояли на учете у психиатра до осуждения; 88 % не проходили лечение в психиатрической больнице.

В ИК № 4 выделены *наиболее характерные особенности для большинства* интервьюируемых осужденных: беспокойство и тревога относительно причин проведения интервьюирования; повышенный контроль относительно задаваемых вопросов; изменения голоса, мимики, жестикуляции при «острых» вопросах, осужденные обдумывали ответы на эти вопросы, и их ответы чаще носили социально оправданный характер; для осужденных, имеющих детей, было характерно наличие затруднения во взаимоотношениях с детьми; относительно статей, по которым опрашиваемые были осуждены, пытались оправдать себя в совершенном преступлении, ссылаясь на несправедливость вынесенного судом приговора, а также следственных действий.

В ИК № 5 были проанкетированы 27 (100 %) осужденных. Из которых: 98 % ответили, что осуждены по тем же статьям, что и в приговоре; 20 % женаты, 33 % в разводе, 11 % сожительствовали; у 2,7 % – незаконченное высшее образование, 32 % закончили 9 классов, 32 % закончили училище; 66,67 % росли в полной семье, 26 % – в неполной семье, 7,5 % воспитывались в государственном учреждении; 51 % росли в многодетной семье; 15 % состояли на учете у психиатра, 19 % проходили лечение в психиатрическом отделении.

В ИК № 6 в анкетировании приняли участие 124 осужденных данной категории, из них: 67 % проживали в городе; 58 % воспитывались в полной семье, 25 % – в неполной, 4 % – в государственных учреждениях, 2 % – сироты, воспитывались в приемных семьях, 2 % воспитывались бабушкой. При этом у 11 % осужденных родители лишены родительских прав; 33 % имеют базовое или среднее образование, 7 % – высшее образование; 77 % были официально не трудоустроены; 83 % – указывали на то, что ранее по отношению к ним не применялось физическое или психологическое насилие; 24 % испытывали насилие со стороны сверстников в школе и во дворе; 7 % в детстве были свидетелями насилия в отношении близких (отец бил мать). Только 19 % состоят в браке, 2 % имеют сожительниц, 77 % не были женаты или находятся в разводе; 7 % состояли на учете у психиатра. От участия в анкетировании отказались 4 осужденных, пояснив свой отказ несогласием с приговором суда, непризнанием вины.

В ИК № 7 проведено анкетирование в отношении 91 осужденного, из них 69 % человека до осуждения проживали в городе; 7 % закончили высшее учебное заведение, 47 % – лицей, 27 % – 11 классов; были официально трудоустроены 75 %, причем большинство из них являлись выходцами из рабочей среды, не требующим специального образования (сторож, уборщик, скотник); в браке состоят 19 % человек, 25 % разведены, 52 % никогда не были женаты; 52 % имеют детей, 5 % имеют приемных детей; 86 % были ранее не судимы; 41 %, совершивших половые преступления против детей, росли и воспитывались в неполноценной семье; 20 % воспитывались в семье с одним родителем (65 %, где 1 родитель – мать), 10 % воспитывали мать и отчим, 9 % росли в приемной семье, 1 % воспитывала бабушка; 51 % – выходцы из многодетных семей (27 % из них были первым ребенком, 33 % – вторым, 18,5 % единственным; 26 % сталкивались с физическим насилием по отношению к себе; психические отклонения до осуждения признают у себя 18 % респондентов, ссылаясь на умственную отсталость либо заторможенное психическое развитие (лечение в психиатрическом отделении проходили 5 % человек (умственная отсталость, расстройство личности, нервные срывы)). Наряду с вышеизложенным следует обратить

внимание на то, что из тех респондентов, которые воспитывались в полных и внешне благополучных семьях, 42 % сталкивались с каким-либо из вариантов психологического или психического насилия либо были свидетелями насилия в отношении близких им людей.

В ИК № 8 проанкетированы 18 человек. В ходе проведения анкетирования большинство осужденных не выражали удивление по поводу вызова на опрос, при этом никто не спрашивал, по какому поводу его вызвали, и не задали никаких вопросов, в том числе уточняющих. На вопросы отвечали односложно, без выраженной эмоциональной реакции, держались настороженно, напряженно, не проявляя интереса к теме беседы. Принимали скованные и закрытые позы. Мимика лица была скудная, не выраженная. Избегали прямого контакта глаз, устремляя взгляд в пол. На протяжении всего интервью осужденные находились в состоянии тревожного ожидания, сложилось впечатление, что они ждали неприятных вопросов, заранее сделав для себя установку не разглашать неприятную информацию.

В ИК № 9 проанкетированы 36 человек. Из них: 5 % человека имеют одну судимость, 25 % – две, 25 % – три, 41 % – 4 соответственно; 66 % проживали в городе, 33 % – в сельской местности; 63 % росли в полных семьях, 16 % воспитывались одной матерью, 5 % были сиротами (интернат); 11 % осужденных лишены родительских прав; 11 % имеют высшее образование, 25 % окончили колледж, 25 % – среднюю школу, 11 % – 9 классов; 70 % были трудоустроены до вынесения приговора суда, 17 % не работали, 14 % работали неофициально; 80 % имели братьев и сестер, и лишь 20 % являлись единственным ребенком в семье; 30 % – воспитывались в многодетных семьях; к большинству из них физическую силу в семье не применяли; применение психологического либо эмоционального насилия в семье отметили 30 % опрошенных; 36 % состояли в браке, 38 % – холосты, 20 % – в разводе, 5,5 % сожительствовали; у 58 % есть дети; большинство осужденных (77 %) воспитывали родные родители; 20 % состояли на лечении в психиатрическом отделении; 14 % осужденных ранее осуждались за половые преступления. Вопросы, касающиеся применения физической силы в отношении их, некоторые осужденные воспринимали болезненно, эмоционально (прослезились). Наблюдалась ярко выраженная защитные механизмы, что свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения личности данной категории осужденных.

В ИК № 10 анкетирование проведено у 23 осужденных указанной категории. Из них: 56 % проживали в городе, 43 % – в сельской местности; 60 % воспитывались в полной семье, у 30 % – семья была неполная, 9 % воспитывали мать и отчим, бабушка; 100 % отмечают, что их родители не были лишены родительских прав; 9 классов закончил 4 % респондент, 11 классов – 17 % человека, 34 % закончили училище, 26 % – техникум, у 4 % – высшее образование; 78 % официально трудоустроены (дояр, столяр, слесарь, арматурщик, тракторист, шофер, каменщик, печник, монтер, плотник, дорожный рабочий, грузчик, дворник, сторож, маляр и т. д.). У 78 % имелись братья и сестры; 82 % осужденных отрицают применение к ним физической силы; 82 % утверждают, что никакого психологического либо эмоционального насилия к ним не применялось; 21 % женаты, 30 % никогда не состояли в браке, 40 % – в разводе, 8,7 % в детстве были свидетелем насилия; со стороны сверстников физическая сила применялась против 52 % осужденных; 30 % подверглись оскорблениям и унижениям со стороны сверстников; родными родителями воспитывались 86 % осужденных; на учете у психиатра состояли 17 %, проходили лечение в психиатрическом отделении 26 % осужденных; ранее по ст. 166 и 167 УК отбывали 17 % осужденных. Во время проведения интервьюирования большинство осужденных полностью своей вины не признали, пояснив, что суд принял неверное решение и истолковал дело неправильно; один заявил, что дело было сфабриковано органами внутренних дел.

В целом, учитывая результаты исследования и анализ массива сопутствующих данных, среднестатистическую криминологическую модель, личность преступника-педофила можно охарактеризовать следующим образом: мужчина (в Республике Беларусь на 1 января 2021 г. две женщины-педофила) в возрасте наибольшей половой активности, в возрасте 25–35 лет; имеющий базовое или среднее специальное образование; не вступавший в брак; безработный; ранее судимый, в том числе за преступления рассматриваемого вида; не имеющий детей; имеющий ранний половой опыт, но не имеющий постоянного полового партнера; перенесший венерическое заболевание и состоящий на соответствующем учете в организации здравоохранения; подвергшийся в детстве насилию (издевательствам), повлекшему психическое отклонение, спо-

собствующее совершению таких же преступлений; употребляющий алкогольные напитки или наркотические средства, психотропные вещества либо их аналоги; ведущий асоциальный образ жизни; имевший в местах лишения свободы низкий социальный статус – «отверженный», с сексуальной ориентацией часто без отклонений, но с высокой вероятностью сексуальной девиации; незнаком с жертвой преступного посягательства; по характеру скрытный, застенчивый, изворотливый, физически неразвитый, морально неустойчивый, недовольный жизненным статусом, внешне обеспокоенный окружающей обстановкой в личных взаимоотношениях с окружающими; со средним интеллектуальным уровнем, позволяющим выстраивать доверительные отношения для манипуляции детьми; обладающий навыками использования средств виртуальной коммуникации и интернет-опосредованного общения; хранящий по месту жительства порнографические материалы с изображением несовершеннолетних, которыми обменивается в файлообменных пиринговых сетях.

Типология личности рассматриваемого вида преступника также дополнена таким типом преступников сексуальной направленности, как использующий виртуальные средства цифровой коммуникации для совершения преступлений, т. е. выстраивающий опосредованное межличностное общение в глобальной компьютерной сети Интернет с заведомо несовершеннолетним с целью последующего совершения преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы, имеющий отличительные особенности и типичные признаки поведения. Учет данного положения позволяет определить группу субъектов потенциальных преступников и сузить ее, тем самым повышая эффективность профилактических мер, осуществляемых в указанной сфере.

Вместе с тем необходимо тезисно обозначить, исходя из массива эмпирической информации, основные тенденции и закономерности, полученные в ходе анкетирования абсолютно возможного количества осужденных, которые необходимо рассматривать как причинно-условный комплекс в профилактике и предупреждении изучаемой группы преступлений:

педофилические отклонения присутствуют и у лиц женского пола;

возрастной диапазон преступников имеет широкий диапазон разброса (от 21 до 67 лет), но в целом преобладают лица возраста наибольшей половой активности (25–35 лет);

значительная доля преступников проживают в сельской местности (около 30 %), что обусловлено, на наш взгляд, низким уровнем правовой культуры, правового сознания и воспитания (незнания норм уголовного законодательства, отсутствие полового воспитания);

подавляющее большинство преступников не состоят в браке и не имеют полноценной семьи (около 80 %). Эта значимая характерная черта присуща данному типу преступников, которые в большинстве случаев не способны установить стабильную коммуникацию с партнером своего возраста;

65 % осужденных имеют своих детей, которые в абсолютном большинстве своем будут воспитываться в виду их семейного положения в неполноценной семье, вероятностно порождая огромные риски криминального отклонения в будущем, подражая главе семьи или в рамках отсутствия примерного воспитания и родительской любви;

в полной семье (оба родителя) воспитывались 32 % преступников, что также является фактором отсутствия соответствующего формата воспитания, контроля, заботы и достойного примера поведения; 33 % росли в многодетных семьях;

15 % преступников состояли и проходили лечение в психиатрических отделениях. Вероятность совершения педофилических преступлений более присуща лицам с психическими отклонениями. Необходимо акцентировать внимание и на тот факт, что по различным причинам многие из преступников по формальным критериям должны быть поставлены на подобные учеты, но в виду субъективных и объективных факторов это сделано не было;

интересной особенностью анкетированных было то, что никто не признался в сексуальном насилии в отношении их самих, лишь указав на применение физического воздействия (34 %) и морально-психологического давления (44 %);

были свидетелями насилия в отношении близких им людей (около 40 % респондентов).

Вообще проблема изучения личности преступника относится к числу наиболее сложных и ведущих в криминологии. Успешное предупреждение преступлений в целом возможно в случае

концентрации внимания на носителе причин их совершения – личности как важнейшем звене всего механизма преступного поведения. Именно личность с ее особенностями, порождающими такое поведение, должна быть непосредственным объектом предупредительного воздействия. Выделение и изучение таких особенностей, воздействие на них будут способствовать эффективному предупреждению и пресечению преступлений данной категории.

В Республике Беларусь существуют основные национальные приоритеты: образование, здравоохранение, жилищное строительство и развитие промышленности, но формирование психического здоровья нации остается одним из ключевых. И эта проблема касается области социальной. Так, бросив силы на повышение рождаемости, важно осознавать, что главное не родить человека, а воспитать его духовно и нравственно, чтобы он был способен функционировать в обществе, соблюдая его нравы, мораль и законы.

Список использованных источников

1. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике / Р.С. Белкин. – М. : Юрид. лит., 1988. – 304 с.
2. Якимов, И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике / И.Н. Якимов. – М. : ЛексЭкст, 2003. – 496 с.
3. Педофилия. Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 20.03.2021.
4. Богомолова, С.Н. Психологический профиль на службе полиции США / С.Н. Богомолова, В.А. Образцов // Записки криминалистов. – М., 1994. – № 4. – С. 296.
5. The question [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thequestion.ru/questions/87042>. – Дата доступа: 26.03.2021.
6. Антонян, Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности / Ю.М. Антонян. – М. : Камерон, 2006. – 304 с.
7. Интервью с профессором А. Бухановским [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://center-phoenix.ru/?id=1055:aleksandr-bukhanovskiy-manyakami-ne-rozhdayutsya>. – Дата доступа: 30.03.2021.

Дата поступления в редакцию: 01.04.21

V.V. Stalbovsky, Lecturer of the Department of Criminal Executive Law of the Criminal Executive Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

ABOUT SOME FEATURES OF THE PERSONALITY OF A PEDOPHILE CRIMINAL

Based on the survey of convicts of the Republic of Belarus (December 2020), some features of the criminological characteristics of the personality of the criminal who committed crimes against the sexual integrity or sexual freedom of minors are revealed. The author examines its socio-biographical characteristics, the type of temperament and accentuation of character, and their influence on the commission of this group of crimes. Based on the formation of a block of empirically significant information about the socio-demographic characteristics of the personality of a pedophile criminal, the determinants of crimes of this group are determined, which are embedded in the projection of the individual's personal qualities. The author suggests preventive measures aimed at stopping personal deviations in the criminal-legal and criminological planes.

Keywords: criminal personality, sexual freedom, sexual inviolability, criminological characteristics of the criminal personality, the Eysenck method, the Leonhard-Schmischek method, penitentiary prevention.

УДК 159.9:34

Ю.А. Стрижнёв, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь

МЕХАНИЗМ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЧАЛЬНИКА ОТРЯДА

Изучается вопрос эффективности деятельности начальника отряда учреждений уголовно-исполнительной системы. Анализируется механизм профессиональной деятельности начальника отряда учреждений уголовно-исполнительной системы. Акцентируется внимание на нормативном и психолого-педагогическом компонентах данного механизма, его внешних и внутренних ресурсах.

Ключевые слова: эффективность деятельности, механизм деятельности, компоненты деятельности.